

Г. Челпанов

**Учебник психологии для
гимназий и самообразования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Г11

Г11 **Г. Челпанов**
Учебник психологии для гимназий и самообразования / Г. Челпанов – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 232 с.

ISBN 978-5-458-53820-6

ISBN 978-5-458-53820-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава 20-я. О восприятии времени.	Стр.
Пространство и время.—Измерение времени.—Объективное измерение времени.—Субъективная оценка времени	120
Глава 21-я. Об общих представлениях или понятиях.	
Представления и понятия.—Анализ.—Абстракция.—Ассимиляция.—Синтез.—Происхождение понятий.—Родовой образ.—Возникновение понятий у ребенка	126
Глава 22-я. Понятие и речь.	
Существуют ли родовые образы?—Значение языка.—Понятие и слово.—Происхождение языка.—Общие представления и понятия	132
Глава 23-я. О суждении.	
Определение суждения.—Уверенность или вѣра.—Иллюзия	138
Глава 24-я. Умозаключение, Высшие понятия.	
Определение умозаключения.—Понятие пространства.—Понятие времени.—Понятие числа.—Понятие причинности.—Понятие субстанции.	143
Глава 25-я. О чувствах вообще.	
Определение чувства.—Чувство и ощущение.—Физиологические основы чувства	148
Глава 26-я. Классификация чувств. Аффекты. Воспроизведение чувств.	
Классификация чувств.—Низшие чувства.—Аффекты.—О воспроизведении чувств	152
Глава 27-я. Об индивидуальных чувствах.	
Индивидуальные и социальные чувства.—Чувство страха.—Глѣвъ.—Чувство самоудовлетворения или чувство силы.—Любовь къ одобренію.—Переходъ отъ индивидуальных чувствъ къ социальнымъ.	158
Глава 28-я. О чувствѣ симпатіи.	
Определение чувства симпатіи.—Механизмъ симпатическаго подражания.—Зависимость чувства симпатіи отъ опыта.—Развитіе симпатіи	163
Глава 29-я. Моральное чувство, Религиозное чувство.	
Определение моральнаго чувства.—Совѣсть.—Происхождение моральнаго чувства.—Религиозное чувство	167
Глава 30-я. Интеллектуальные и эстетическія чувства.	
Логическія или интеллектуальныя чувства.—Элементарныя эстетическія чувства.—Возвышенное.—Комическое	172
Глава 31-я. Произвольныя и непроизвольныя движенія.	
Дѣйствія воли.—Движенія.—Рефлективные движенія.—Автоматическія или импульсивныя движенія.—Истинктивные движенія.—Волѣвыя или произвольныя движенія.—Возникновеніе волевыхъ движеній	177

Глава 32-я. Элементы воли. Моменты воли.	Стр.
Отношеніе воли къ чувству и движенію.—Влеченіе.—Желаніе.—Страсть.— Моменты воли.—Мотивы и побужденія. — Обсужденіе.—Исполни- ніе.—Исполненіе	182
Глава 33-я. О развитіи воли.	
Привычки и склонности.—Власть воли надъ мыслями и чувствами.— Развитіе воли.—Правственный характеръ	187
Глава 34-я. О свободѣ воли и вмѣненіи.	
Свобода воли въ метафизическомъ смыслѣ.—Значеніе вопроса о свободѣ воли.—Свобода воли съ точки зрѣнія психологін.—Свобода во- ли съ этической точки зрѣнія.—Вмѣненіе	192
Глава 35-я. Представленіе о „я“ и самосознаніе.	
Представленіе о физическомъ „я“.—Духовное „я“.—Единство и тождес- тво „я“.—Сознаніе и самосознаніе	196
Глава 36-я. Ученіе о темпераментахъ. О наслѣдственности пси- хическихъ способностей.	
Темпераменты.—Органпческія основы темпераментовъ.—Наслѣдствен- ность психическихъ способностей	201
Глава 37-я. О снѣ и сновидѣніяхъ. Гипнотическое состояніе.	
Сонъ и сновидѣнія.—Гипнозъ	206
Глава 38-я. Галлюцинаціи и иллюзіи. Разстройства рѣчи. Ду- шевные болѣзни.	
Галлюцинація и иллюзіи.—Разстройства рѣчи.—Душевные болѣзни . .	211
Указатель литературы по психологін	217
Указатель терминовъ	222

Предисловіе къ 1-му изданію.

Очень многіе изъ молодыхъ людей, желая ознакомиться съ психологіей, приписываютъ за изученіе большихъ сочиненій по психологiи: Спенсера, Вундта, Джемса, Гефдингга и друг. Такого рода изученіе нужно считать мало цѣлесообразнымъ. Большія сочиненія предполагаютъ такія подготовительныя свѣдѣнія, которыхъ не можетъ быть у молодыхъ людей. Поэтому, прочитавъ много страницъ, они фактически обогащаются очень немногими познаніями. Въ изученіи большихъ сочиненій въ короткое время есть еще одна сторона, которую можно считать прямо вредной, именно оно вырабатываетъ привычку къ тому, чтобы серьезныя и трудныя книги **прочитывались**, въ то время какъ онѣ по существу дѣла должны **изучаться**.

Молодые люди должны всячески избѣгать **несистематическаго** изученія. Для систематическаго же изученія психологiи необходимо предварительно ознакомиться съ „основами“ психологiи по какому-нибудь учебнику, и ознакомиться при томъ самымъ тщательнымъ образомъ.

При изученіи настоящаго учебника авторъ совѣтуетъ держаться слѣдующаго правила: **не переходить къ изученію слѣдующей главы до тѣхъ поръ, пока не будетъ тщательно изучена предыдущая**. Для того, чтобы учащійся могъ дать себѣ отчетъ въ томъ, усвоено ли имъ изучаемое, въ концѣ каждой главы предлагается рядъ вопросовъ, на которые онъ долженъ дать **полный отвѣтъ**. Отвѣтъ на вопросъ, заставляя учащагося излагать въ краткой формѣ то, что онъ прочелъ, принуждаетъ его **самостоятельно** перерабатывать изучаемый матеріалъ, а это способствуетъ наилучшему изученію. Ответливое знаніе предполагаетъ умѣніе отвѣтить вкратцѣ, по въ строго научной формѣ на тотъ или другой вопросъ. Если учащійся не можетъ дать отвѣта на какой-либо вопросъ, то это должно служить для него знакомъ того, что онъ еще недостаточно усвоилъ изучаемое.

Если въ „вопросахъ для повторенія“ предлагается привести **примѣръ** то учащійся долженъ непременно привести

собственный примѣръ. Это очень важно, ибо образовательное значеніе психологін заключается въ томъ, чтобы научить учащагося ориентироваться въ пониманіи собственной душевной жизни, чтобы приучить его къ „самонаблюденію“ и вообще къ наблюденію психическихъ явленій, а также умѣнію объяснить или описывать различные душевные процессы, пользуясь научной терминологіей. Однимъ изъ средствъ для достиженія этого является придумываніе примѣровъ самимъ учащимся. Онъ долженъ приводить примѣры психическихъ явленій или изъ числа тѣхъ, которыя самъ переживалъ, или изъ числа тѣхъ, съ которыми онъ знакомъ изъ чтенія.

Если кто-либо изучитъ учебникъ указаннымъ способомъ, т.-е. тщательно переработаетъ матеріалъ, предложенный въ учебникѣ, то онъ можетъ приступить къ **самостоятельному чтенію** сочиненій по психологін. До изученія учебника авторъ совѣтуетъ воздерживаться отъ самостоятельнаго чтенія. Для ознакомленія учащагося съ литературой по психологін авторъ приводитъ „указатель литературы“. Рекомендуемая имъ сочиненія онъ дѣлитъ на двѣ группы. Одни, подъ рубрикой I, онъ считаетъ возможнымъ изучать еще въ гимназін, а изученіе сочиненій подъ рубрикой II онъ предлагаетъ отложить до того момента, когда учащійся будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи больше свободнаго времени, чѣмъ сколько онъ можетъ его имѣть въ гимназін.

Кіевъ,

25-го апрѣля 1906 года.

Предисловіе къ 6-му изданію.

Тѣ главы и параграфы, которые, по мнѣнію автора, могутъ быть **выпущены** при изученіи учебника въ гимназін, отмѣчены звѣздочкой или отдѣлены скобками [].

Предисловіе къ 12-му изданію.

Въ настоящемъ изданіи внесены нѣкоторыя поправки и дополненія указатель литературы по психологін.

ГЛАВА 1-я.

Предметъ психологіи. Задача психологіи.

Опредѣленіе психологіи. Терминъ „психологія“ происходитъ отъ греческихъ словъ $\psi\chi\eta$ и $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$ и значить „ученіе о душѣ“. Но такъ какъ существованіе души совсѣмъ не очевидно, то и опредѣленіе психологіи, какъ ученія о душѣ, для многихъ представляется неправильнымъ. Поэтому въ послѣднее время предлагаютъ другое опредѣленіе психологіи, именно, говорятъ, что психологія есть наука о душевныхъ явленіяхъ или о законахъ душевной жизни. Намъ слѣдуетъ разобрать оба эти опредѣленія. Но что такое душевныя явленія?

Подъ душевными явленіями нужно понимать наши чувства, представленія, мысли, желанія и т. п. Что мы называемъ чувствомъ, мыслями, желаніями, всякій хорошо знаетъ. Всякій, кто произноситъ эти слова, уже знаетъ, что они обозначаютъ. Ясно, что т. н. душевныя явленія намъ непосредственно извѣстны, каждый можетъ воспринять ихъ съ полной опредѣленностью.

Но существуетъ ли душа, и что мы понимаемъ подъ душой?

Для признанія существованія души, между прочимъ, имѣется слѣдующее основаніе. Мы не можемъ мыслить о томъ или другомъ чувствѣ, о томъ или другомъ представленіи, вообще о томъ или иномъ душевномъ явленіи безъ того, чтобы въ то же самое время не мыслить о чемъ-то такомъ, что „имѣетъ“ чувства, представленія. Мы не можемъ представить себѣ душевныя явленія, какъ не принадлежація ничему; мы не можемъ представить себѣ ни чувствъ, ни мыслей, ни желаній, которые были бы ничьими. Сдѣлайте попытку представить чувство радости, которое не принадлежало бы ничему; такая попытка вамъ не удастся. Мы, думая о мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ и т. п., всегда представляемъ себѣ нѣчто, что „мыслитъ“, „чувствуетъ“, „имѣетъ желанія“ и т. п. Это „нѣчто“ философы называютъ субъектомъ, „я“, душой. Душа, по ихъ мнѣнію, есть причина душевныхъ явленій: только благодаря дѣятельности души, мы имѣемъ представленія, чувства и вообще душевныя явленія. Она есть носительница, основа душевныхъ

явленій, душевныя же явленія суть обнаруженія души; душа въ своей дѣятельности обнаруживаетъ свои свойства. Изслѣдованіе природы и свойствъ души и есть, по мнѣнію нѣкоторыхъ философовъ, задача психологіи.

Различіе между приведенными двумя опредѣленіями психологіи очевидно.

По одному опредѣленію, психологія занимается изслѣдованіемъ психическихъ **явленій**; по другому опредѣленію, психологія занимается изслѣдованіемъ природы души, которая сама по себѣ недоступна для нашего непосредственного познанія, т.-е. въ существованіи души мы не можемъ убѣдиться съ такою очевидностью, съ какою мы убѣждаемся въ томъ, что существуютъ чувства, представленія и т. п.

Какое же изъ этихъ двухъ опредѣленій нужно считать правильнымъ?

Прежде думали, что есть двѣ психологіи, именно: психологія **раціональная** и психологія **эмпирическая**. Различіе между этими двумя психологіями заключалось въ томъ, что психологія раціональная изучаетъ свойства души, именно, есть ли она что-либо матеріальное или нематеріальное, смертное или бессмертное и т. п. Психологія эмпирическая занимается изслѣдованіемъ душевныхъ явленій. Различіе въ названіяхъ происходило отого, что эмпирическая психологія разрабатывается путемъ изслѣдованія того, что дается въ **опытъ** (отъ греческаго слова *ἐμπειρία*, что значитъ опытъ), раціональная же психологія разрабатывается путемъ **умозрѣнія**, **умозаключенія** или **разсужденія** (отъ латинскаго слова *ratio*, что значитъ „разумъ“. Умозрѣніе именно означаетъ познаніе при помощи разума въ отличіе отъ познанія посредствомъ опыта. Какъ мы видѣли выше, существованіе души есть предметъ умозаключенія, умозрѣнія). Въ настоящее время такого самостоятельнаго существованія двухъ психологій допустить нельзя. Слѣдуетъ признать, что ученіе о душѣ и ученіе о душевныхъ явленіяхъ составляютъ двѣ части одной и той же психологіи. Полная система психологіи должна состоять изъ двухъ частей, и именно потому, что умозрѣніе и опытное познаніе не могутъ быть совершенно отдѣлены другъ отъ друга. Умозрительное познаніе природы и свойствъ души безъ опытнаго познанія природы душевныхъ явленій невозможно. Поэтому и построеніе т. п. раціональной психологіи безъ эмпирической невозможно. Съ другой стороны,

и построение эмпирической психологии находится до известной степени въ зависимости отъ умозрѣнія.

Мы въ настоящемъ сочиненіи будемъ излагать только эмпирическую психологию, слѣд., будемъ изучать природу психическихъ явленій.

Предметъ психологии. Итакъ, задача эмпирической психологии заключается въ опредѣленіи законовъ душевныхъ явленій. Подъ душевнымъ или психическимъ явленіемъ, какъ мы видѣли, слѣдуетъ понимать наши мысли, чувства, волевыя рѣшенія и т. п. Ихъ называютъ также: „психическія состоянія“, „состоянія сознанія“. Что такое состояніе сознанія, мы опредѣлять не станемъ: оно понятно для всякаго, кто пережилъ то или другое психическое состояніе. „Видѣть“ что-либо, „слышать“ что-либо, имѣть „чувства радости“, переживать чувство страданія, прійти къ какому-нибудь рѣшенію и т. п. значить имѣть то или другое состояніе сознанія. Состоянія сознанія и являются предметомъ психологии.

Для того, чтобы особенности предмета психологии сдѣлались для насъ ясными, намъ необходимо разсмотрѣть его отличіе отъ предмета естествознанія въ широкомъ смыслѣ слова, или наукъ о природѣ, т.-е., другими словами, мы должны разсмотрѣть отличіе психическихъ явленій отъ явленій физическихъ или матеріальныхъ, которыя составляютъ предметъ наукъ о природѣ.

Это различіе сводится къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ:

Психическія явленія не могутъ быть воспринимаемы и познаваемы черезъ посредство внѣшнихъ органовъ чувствъ (глаза, уха и т. п.). Если я изучаю какой-нибудь минералъ, то всѣ его свойства становятся для меня познаваемы при участіи дѣятельности органовъ чувствъ. Его форму, цвѣтъ я воспринимаю при помощи глаза, его твердость, шероховатость—при помощи органа осязанія и т. п. Для изученія звуковыхъ, электрическихъ явленій, теплоты, химическихъ процессовъ и т. п., я долженъ „видѣть“, „слышать“, „осязать“, „обонять“ и т. п.; словомъ, я долженъ пользоваться своими органами чувствъ. Такимъ образомъ, всѣ физическія или матеріальныя явленія я воспринимаю при помощи органовъ чувствъ. Совсѣмъ не то съ психическими явленіями. Ни одного изъ нихъ я не въ состояніи воспринять при помощи какого-либо органа чувствъ. Напр., я психитываю „чувство обиды“; я его познаю, я знаю его свойства, потому что я отличаю его отъ всѣхъ другихъ чувствъ, но для всякаго

ясно, что это психическое явленіе или состояніе сознанія я знаю не черезъ посредство какого-либо органа чувствъ (глаза, уха и пр.). Въ настоящую минуту у меня есть „мысль о справедливости“. Эту мысль отличаю отъ другихъ мыслей, по о свойствахъ ея я знаю не черезъ посредство какого-либо органа чувствъ. Въ психологіи принято этотъ способъ познанія называть **самонаблюденіемъ**, познаніемъ при помощи **внутренняго опыта** въ отличіе отъ **внѣшняго опыта**, которымъ пользуются въ наукахъ о физической природѣ. Такимъ образомъ психическія явленія могутъ познаваться только путемъ самонаблюденія или внутренняго опыта.

Второе различіе между психическими явленіями и физическими заключается въ томъ, что въ то время какъ **физическія явленія** одновременно могутъ быть доступны непосредственному наблюденію большого числа лицъ, **психическія явленія** непосредственно доступны наблюденію только того лица, которое ихъ переживаетъ. Напримѣръ, какой-либо минералъ можетъ быть одновременно наблюдаемъ множествомъ лицъ, а „чувство радости“, которое я переживаю, никто не можетъ наблюдать, кромѣ меня. Метеоръ, который пропосится по небесному своду, можетъ быть наблюдаемъ тысячами людей, моя „мысль“ о домѣ доступна только лишь для меня одного.

Третье существенное различіе между физическими и психическими явленіями или между „физическимъ“ и „психическимъ“ заключается въ томъ, что предметамъ и процессамъ міра **физическаго** могутъ быть приписаны свойства протяженности, между тѣмъ какъ **психическимъ явленіямъ** свойства протяженности приписаны быть не могутъ. Напримѣръ, если мы возьмемъ какой бы то ни было предметъ наукъ о природѣ, мы всегда можемъ о немъ сказать, что онъ „большой“ или „малый“, что онъ „толстый“ или „тонкій“, что онъ находится „справа“, „слѣва“, и т. п. Если мы возьмемъ какой-нибудь физическій процессъ, напримѣръ, горѣніе, какую-либо химическую реакцію, то мы о немъ должны сказать, что онъ **совершается гдѣ-нибудь въ пространствѣ**. Всѣмъ предметамъ и процессамъ физическимъ или матеріальнымъ можетъ быть приписана пространственная протяженность. Наоборотъ, если мы возьмемъ какіе бы то ни было процессы психическіе, то мы увидимъ, что протяженность имъ ни въ коемъ случаѣ приписана быть не можетъ. Напримѣръ, о „чувствѣ сомнѣнія“, которое въ данную минуту находится

у меня въ сознаниі, я не могу сказать, что оно имѣетъ ширину, длину, толщину и т. п. О моей „мысли о великомъ переселеніи народовъ“ я никакъ не могу сказать, что она находится вправо или влѣво отъ „мысли о барометрическомъ давленіи“. Самая попытка примѣнить свойства протяженности къ психическимъ явленіямъ всегда должна оканчиваться полной неудачей. Нельзя также сказать, что психическія явленія „совершаются“ гдѣ-нибудь въ пространствѣ. О психическихъ явленіяхъ можно сказать, что они совершаются во времени: они совершаются одновременно или одно вслѣдъ за другимъ.

Задача психологіи. Мы видѣли, что задача психологіи заключается въ опредѣленіи законовъ душевной жизни или законовъ душевныхъ явленій. Для того, чтобы это опредѣленіе было ясно, намъ слѣдуетъ рассмотреть, что понимается подъ закономъ. Законъ—это опредѣленная постоянная связь между явленіями. Если мы, напр., усматриваемъ, что между теплотой и расширеніемъ тѣлъ есть постоянная связь, то мы можемъ сказать, что положеніе „тѣла расширяются отъ теплоты“ есть законъ природы. Возьмемъ въ примѣръ одинъ какой-либо законъ, напр., законъ причинной связи. Если между двумя явленіями А и В существуетъ такая связь, что появленіе А влечетъ за собою появленіе В и уничтоженіе А влечетъ за собою уничтоженіе В, то мы говоримъ, что между явленіями А и В есть причинная связь. Установленіе причинной связи есть одна изъ задачъ наукъ о природѣ. Такую же задачу поставляетъ и психологія, т.-е. она желаетъ опредѣлить причинную связь между психическими явленіями. Если мы говоримъ, что „ощущеніе горькаго вкуса вызываетъ непріятное чувство“, то мы устанавливаемъ причинную связь между извѣстнымъ „ощущеніемъ“ и извѣстнымъ „чувствомъ“. Въ психической жизни мы замѣчаемъ извѣстную **закономѣрность**, т.-е. психическія явленія слѣдуютъ другъ за другомъ, повинаясь извѣстнымъ законамъ. Опредѣленіе этой **закономѣрности** и есть задача психологіи. Но слѣдуетъ замѣтить, что законы, устанавливаемые психологіей, не обладаютъ той **всеобщностью**, которая присуща законамъ физики и химіи. Если мы, напр., говоримъ, что „уголъ паденія равенъ углу отраженія“, то мы нигдѣ и никогда не допускаемъ исключеній изъ этого закона. Этотъ законъ **всеобщъ**. Если мы въ психологіи говоримъ, что „науки облагораживаютъ человѣка“, то мы этимъ

выражаемъ законъ или общее положеніе, которое отличается далеко не всеобщимъ характеромъ, потому что весьма часты случаи, когда науки не облагораживаютъ человѣка. Такимъ образомъ, законы психологическіе не отличаются всеобщностью.

Вспомогательнымъ средствомъ для открытія законовъ или общихъ положеній психологій является описаніе психическихъ явленій. Описывая по возможности точнѣ психическія явленія, мы имѣемъ возможность объединять сходныя явленія въ одинъ общій классъ, т.-е. классифицировать психическія явленія. Такъ какъ психическія явленія по большей части оказываются очень сложными явленіями, то для опредѣленія ихъ природы необходимо бываетъ разложить ихъ на составныя части, или анализировать ихъ. Напр., созерцаніе какой-либо трагедіи вызываетъ въ насъ сложное душевное состояніе. Раскрыть, какія именно мысли, чувства и т. п. входятъ въ составъ данного сложнаго психическаго явленія, значитъ анализировать его.

Психологія для анализа прибѣгаетъ между прочимъ къ разсмотрѣнію генезиса, или происхожденія того или другого психическаго явленія, той или другой психической „способности“. Напримѣръ, я вижу предметъ, который находится на извѣстномъ разстояніи отъ меня, иными словами, я „воспринимаю разстояніе предмета“. На первый взглядъ кажется, что эта способность воспріятія разстоянія представляетъ собою простое явленіе; кажется, что воспріятіе разстоянія совершается при помощи одного только зрительнаго органа. Если же мы рассмотримъ генезисъ этой способности, то убѣдимся въ ея сложномъ характерѣ. Если, напримѣръ, мы пожелаемъ послѣдовать, каковы свойства или въ какомъ положеніи находится способность воспріятія разстояній у ребенка, то мы убѣдимся въ томъ, что она на извѣстной стадіи развитія отсутствуетъ у него: на этой стадіи ребенокъ можетъ при помощи глаза отличать только темное отъ свѣтлаго, но не можетъ воспринимать разстоянія или удаленія предметовъ. Эта способность приобретается имъ на послѣдующей стадіи развитія, благодаря соединенію мускульныхъ и осязательныхъ ощущеній. Слѣдовательно, если мы рассмотримъ генезисъ воспріятія разстоянія, то раскроется не только сложный характеръ, но равнымъ образомъ и составные элементы этого воспріятія. Такимъ образомъ разсмотрѣніе генезиса психическихъ способностей даетъ намъ возможность анализировать ихъ.